

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В ПРИЕМНЫХ СЕМЬЯХ*

В статье представлены результаты сравнительного анализа процесса социализации детей в обычных и неблагополучных семьях, показана динамика осознания обществом проблемы социального сиротства, выделены разные типы приемных семей, выявлены психологические трудности социализации детей-сирот и без попечения родителей в замещающих семьях.

Ключевые слова: семья, социализация, неблагополучная семья, жестокое обращение с детьми, приемная семья, замещающие родители, влияние родителей на ребёнка, НОУ «Детская деревня SOS», принцип матери, терпимое отношение.

S. P. Ivanova

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF SOCIALIZATION OF CHILDREN IN ADOPTIVE FAMILIES

The article represents the results of the comparative analysis of socialization of children in conventional and dysfunctional families. The author shows the dynamics of public awareness of social orphanhood, determines different kinds of adoptive families, and reveals psychological difficulties of the process of socialization of orphans and social orphans in adoptive families.

Key words: family, socialization, dysfunctional families, child abuse, adoptive families, adoptive parents, parents' influence on children, SOS Children's Village, mother principle, tolerant attitude.

В современной психологической науке семья рассматривается как важный институт социализации личности, функционирующий как малая группа с присущими ей свойствами [1, 8, 11, 31]. *Первичными признаками* малой группы являются: общие цели и общая для всех членов группы деятельность; личный контакт между членами группы; определенный эмоциональный климат внутри группы; особые групповые нормы и ценности; физический и моральный образец члена группы; ролевая иерархия между членами группы; относительная независимость (автономность) этой группы от других; сплоченность группы; социально-психологический контроль поведения членов группы; особые формы и способы управления групповой деятельностью со стороны членов группы. В ряд *вторичных признаков* входят: конформность членов группы (степень уступчивости в пользу группового решения), интимность отношений, гомогенность (однородность по составу), стабильность группы, добровольность объединения индивидов в группу. Семья относится к разряду первичных групп и предполагает высокую степень интимности и доверительности отношений, эмоциональной вовлеченности членов группы в ее дела.

* Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда по научному проекту № 13-16-60002.

Исключительное значение в жизнедеятельности семьи в современном обществе имеет функция социализации [2, 5, 12, 16, 24]. Процесс социализации в семье осуществляется в результате усвоения образцов нормативного, социально одобряемого поведения родителей. Именно в семье ребёнок получает азы знаний об окружающем мире, а при высоком культурном и образовательном потенциале родителей — продолжает получать не только азы, но и саму культуру всю жизнь. Семья — это определенный морально-психологический климат, для ребёнка это первая школа отношений с людьми. Именно в семье складываются представления ребёнка о добре и зле, о порядочности, об уважительном отношении к материальным и духовным ценностям. Семья создает для ребёнка определенные модели социального поведения. Оценивая то, что происходит в обществе, ребёнок опирается, прежде всего, на опыт своего общения с близкими родственниками. В дальнейшем он будет организовывать своё взаимодействие с другими людьми, в значительной степени используя модели семейных коммуникаций.

Результативность процесса социализации ребёнка в семье находится в прямой зависимости от многочисленных факторов, влияющих на её воспитательный потенциал. Среди таких факторов выделяют следующие: *«образ мыслей семьи»*, отражающий всю систему ценностей, установок, потребностей и мотивов семьи, ориентированных на реальные возможности её жизнеобеспечения, а также сформированную со временем способность адаптации целей, установок, ценностных ориентаций семьи к реалиям внешней жизни; *«образ общения в семье»*, характеризующий межличностную коммуникативность, имеющую особую значимость в силу личностно-интимного характера общения; *неформальность отношений* между членами семьи; развитие таких механизмов, как *эмпатия, идентификация, педагогическая рефлексия*, а также особая значимость отношений с родителями; *отношение социальной среды к семье; традиции нации, народности, места проживания семьи* — членам семьи приходится приобщаться к особенностям культуры, нравов, обычаев, языка различных наций и народностей; *традиции семьи* (семейные нормы и правила поведения), выступающие одним из средств формирования у детей высоких нравственных качеств; *интеллектуальный уровень учащихся школы, группы, класса, в котором учится ребенок* — от данного фактора во многом зависит успех воспитания, который не определяется в абсолютных величинах, а всегда оценивается с помощью сравнения [27]. Познавание вышерассмотренных факторов позволяет воссоздать педагогическую атмосферу воспитания детей в семье. Однако исследования показывают, что конструктивность воспитательного процесса в семье в большей мере определяют частные факторы: *представления родителей об эталоне воспитанной личности*, которые определяют всё последующее развитие знаний, отношений и установок родителей на процесс воспитания; *расположенность к полу ребёнка в семье; педагогическая культура общения родителей*, отражающая систему знаний и навыков тактичного поведения в различных ситуациях, а также знания о психологических последствиях для другого человека той или иной формы поведения; *мотивы рождения ребёнка*, определяющие последующие установки родителей на воспитание детей и уровень притязаний родителей по отношению к ребёнку, отражающий уровень сложности воспитательных задач, выбранных родителями, на осуществление которых они претендуют [31]. Кроме вышеназванных частных факторов воспитания выделяют и такие, как *преобладающие в семье настроения, индивидуальные способности супругов к воспитанию*

детей, склонность родителей к эмоциональной разрядке и юмору, тип личности и поведения родителей [5]. Таким образом, развитие ребёнка и помощь ему невозможно оторвать от реалий семейной жизни.

Больше всего благополучию ребёнка способствует доброжелательная атмосфера и такая система семейных взаимоотношений, которая дает чувство защищенности и одновременно стимулирует и направляет его развитие. Семейные дефекты социализации развивающейся личности являются наиболее опасными. Главной характеристикой неблагополучной семьи является психологическое пренебрежение, проявляющееся в последовательной неспособности родителя или лица, осуществляющего уход, обеспечить ребёнку заботу, внимание, поддержку, привязанность, принятие и понимание психологических нужд ребёнка [4, 15, 21, 25, 28, 29]. Это может выражаться в словесном грубом обращении с ребёнком, в нелюбви, отвержении, нерасположенности к нему, угрозах и запугивании, физической жестокости, нарушении прав и законных интересов ребёнка, развращении — создании мотивации к развитию антисоциального поведения, включая воровство, проституцию, порнографию, поощрение самодеструктивного поведения, вовлечение ребёнка в употребление алкоголя и наркотиков. Кроме того, индикаторами психологического насилия могут служить нежелание взрослого утешить ребёнка, который действительно в этом нуждается; публичное обвинение ребёнка, бесконечные обвинения, оскорбления, брань (в том числе и нецензурная) в его адрес; отождествление ребёнка с нелюбимым и ненавистным родственником; перекладывание на ребёнка ответственности за неудачи взрослого; постоянное свехкритичное отношение к ребёнку.

Различные типы разрушительного поведения родителей (или других взрослых, значимых для ребёнка) приводят к психическим деформациям, снижению самооценки, веры в себя, к утрате чувства принадлежности к обществу детей и взрослых, к разрушению здоровья и развития ребёнка. В условиях семейного насилия, могут также развиваться психосоматические и нервные расстройства: *в аффективной сфере* нарушения проявляются в подавленном состоянии, беспокойстве и высоком уровне тревожности, невротических страхах, снижении эмоционального фона, низкой самооценке; *в когнитивной сфере* нарушения связаны с задержкой интеллектуального развития, трудностями с концентрацией и переключением внимания, низкой успеваемостью, плохой памятью; *в поведенческой сфере* нарушения проявляются в делинквентном и антисоциальном поведении, замкнутости, агрессивности, отсутствии потребности в формировании взаимоотношений со сверстниками, ярко выраженном сексуальном поведении; *в физическом развитии* нарушения характеризуются недостаточным весом ребёнка, маленьким ростом, запущенным, неопрятным видом; *во взаимоотношениях со сверстниками* — ребёнок не стремится к общению, замкнутый, агрессивен, проявляет сексуализированное поведение [17, 21, 23, 25, 30]. Невозможность удовлетворения своих потребностей в семье приводит детей к тому, что они ищут себя в побочной, а не в главной области отношений, которая закрылась для них, и пытаются компенсировать свой неуспех, свое честолюбие в другой, не менее значимой деятельности, а вследствие отсутствия опыта удовлетворения своих потребностей социально приемлемым способом очень часто становятся на преступный путь [7, 9, 15, 30, 32]. Таким образом, неблагополучная семья — это семья, не только материальная и нравственная жизнь которой далека от нормальной, но и семья, которая утратила веру в возможность изменения своей жизни в лучшую сторону и

продолжает идти к полному краху. Психологические проблемы родителей, неверие в собственные силы, отсутствие помощи со стороны формируют соответствующий образ жизни, который усваивают и дети, что делает их жизнь чрезвычайно тяжелой и при отсутствии соответствующей помощи даже невыносимой.

Исследования показывают, что общество постепенно осознавало и идентифицировало отношение к детству как социальную проблему: отношение к детям всегда было явлением конкретно — историческим, экономически и социокультурно обусловленным. Изучая особенности воспитания и взаимоотношения родителей и детей на протяжении истории, Ллойд Демоз выделил ряд трансформаций в отношении к детству: *инфантицидный стиль* (с древности до IV в н. э.), характеризующийся массовыми детоубийствами как приемлемым способом планирования семьи и избавления от слабых, недоношенных или дефектных детей; *бросающий стиль* (IV–XIII вв.), проявляющийся в том, что ребенок оставался объектом семейной агрессии, его часто сбывают с рук в монастырь, кормилице, в чужую семью; *амбивалентный стиль* (XIV–XVII вв.) при котором в воспитании ребёнка преобладала «лепка» характера, а любое сопротивление подвергалось избиениям (в XVI веке еще сохранялась торговля детьми, использование их в качестве залога исполнения политических и экономических обязательств); *навязчивый стиль* (XVIII в.) — ребёнок становится ближе родителям, но поведение, внутренний мир ребёнка контролируются, послушание детей поддерживается запугиванием); *социализирующий стиль* (XIX — первая половина XX вв.), характеризующийся тем, что основные усилия родителей, направленные на тренировку воли и подготовку ребёнка к самостоятельной жизни, совмещаются с развитием экономического вида насилия над детьми (дети должны были работать на предприятиях наравне со взрослыми, нередко по 14–16 часов в день) [7]. До 1946 года, факты жестокого обращения с детьми профессионально не выделялись как проблема, несмотря на то, что медицинские характеристики насилия были впервые описаны еще в 1860 году французским врачом Ambrose Tardieu. Только на рубеже XIX–XX веков предпринимаются первые попытки создания действенной системы социальной защиты детей от насилия и жестокого обращения: в 1884 году, в Англии создается Лондонское общество по предотвращению жестокости по отношению к детям; в 1871 году в Нью-Йорке основано Общество для предупреждения жестокого обращения с детьми; в 1919 году Лига Наций создает Комитет детского благополучия, деятельность которого была направлена на оказание помощи беспризорникам и сиротам, против использования детского труда, торговли детьми и проституции несовершеннолетних; в 1923 году Лигой Наций принята Декларация прав ребёнка, которая стала первым международным документом по охране прав и интересов детей; в 1945 году Генеральная Ассамблея ООН создает Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), а в 1948 году принимает Всеобщую декларацию прав человека, провозгласившую право на защиту семьи со стороны общества и государства и право детей на особую заботу и помощь. 1946–1962 годы — период первых научных исследований проблемы насилия над детьми: к середине 1970-х годов большинство исследователей пришли к выводу, что только медицинского подхода недостаточно для диагностики этой проблемы. Ведущей идеей исследований стала идея комплексного подхода, сопровождающаяся созданием соответствующих институтов по защите детей: психологических служб, агентств по защите детей и др.

Термин «жестокое обращение с детьми» как конкретное юридическое понятие впервые появился в Кодексе о браке и семье РСФСР в 1968 г. В нем жестокое об-

ращение с детьми было включено в перечень оснований для лишения родительских прав, но содержание самого понятия не раскрывалось. Разъяснение этого понятия для семейного, но не уголовного права было дано в п. 14 Постановления № 9 Пленума Верховного Суда СССР от 7 декабря 1979 г. «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» и без существенных изменений воспроизведено через 20 лет в п. 11 Постановления № 10 Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Из этих разъяснений следует, что под жестоким обращением с детьми понимаются такие насильственные действия, которые нарушают права ребёнка, но еще не являются уголовно наказуемыми. В Уголовный кодекс РФ 1996 г. включена новая ст. 156, которая впервые предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, сопряженное с жестоким обращением. Жестокое обращение с детьми трактуется в УК РФ как любое действие или бездействие (упущение) по отношению к ребёнку со стороны родителей или лиц их заменяющих, в результате чего нарушается физическое, психологическое развитие, здоровье или благополучие ребёнка, а так же ущемляются его права или свобода. В 1989 году принята Конвенция ООН «О правах ребёнка», ратифицированная Съездом народных депутатов СССР в 1990 году. В ней впервые ребенок рассматривается как субъект права [12]. Ее основные положения касаются общечеловеческих проблем. Не случайно ее называют «Великой хартией вольности для детей» или «Мировой Конституцией прав ребёнка». Конвенция позволяет возродить понимание семьи как непреходящей ценности, а также изменить сложившееся веками патриархальное представление о подчиненном положении несовершеннолетнего в семье. Принципиальные положения Конвенции явились основой для разработки норм Семейного, Уголовного и Гражданского Кодексов многих государств-членов ООН, и, в частности, России [24]. Параллельно с развитием нормативно-правовой базы по защите детей от насилия и жестокого обращения стали возникать институты помощи детям — приюты, госпитали для детей, детские дома и др. В настоящее время мировое сообщество признает проблему насилия, жестокого обращения и пренебрежения нуждами детей как одну из самых острых и актуальных проблем. Всемирная организация здравоохранения и Международное общество по предупреждению насилия над детьми и пренебрежения их нуждами (ISPC AN) объединяют усилия специалистов для безопасности детей, создания действенной системы защиты детей от насилия, жестокого обращения с ними и пренебрежения их нуждами. Помощь детям — жертвам физического, психологического и сексуального насилия, а также детям, пережившим горе из-за утраты близкого человека, оказывают разные учреждения и специалисты всех уровней — социальные работники, психологи, педагоги, медицинские работники и служащие полиции, специалисты, работающие в психолого-медико-педагогической службе или Центре.

Сегодня в России все большее развитие получают разнообразные формы передачи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан. По данным статистики Минобразования России, последнее десятилетие держится довольно стойкая тенденция: из 100000 ежегодно выявляемых в РФ детей, оставшихся без попечения родителей, 70 % передаются на воспитание в семьи [6]. В настоящее время можно выделить разные типы замещающих семей: *усыновление* (националь-

ное и международное), предполагающее полную передачу ответственности по защите прав и представлению интересов ребёнка усыновителям (бессрочно); *опека и попечительство*, функции по которым над несовершеннолетними могут выполняться гражданами, воспитательными, лечебными, образовательными и иными детскими учреждениями, а также самими органами опеки и попечительства, которым полностью передается ответственность по защите прав и представлению интересов ребёнка до его 18-летия при сохранении права на общение с родителями и родственниками (за исключением случаев, когда родители лишены родительских прав); *детские дома квартирного типа* — в организационно-административном отношении — это детский дом с воспитателями-профессионалами, не берущими на себя роль родителей и, таким образом, не являющимися опекунами (дети живут совместно в своего рода квартире внутри учреждения, и надзор за данной группой поручен двум – трём воспитателям, что существенно расширяет возможности единого воспитательного руководства и единства среды по типу «родного дома»); *детские дома семейного типа* — организуются на базе семьи при желании обоих супругов взять на воспитание не менее пяти (и не более десяти) детей и с учетом мнения всех совместно проживающих членов семьи, в том числе родных и усыновленных; *патронатное воспитание* — это форма устройства на основе договора ребёнка, нуждающегося в государственной защите, на воспитание в семью патронатного воспитателя при сохранении части обязанностей опекуна (попечителя) в отношении ребёнка органом опеки и попечительства (при этом обязанности сторон — учреждения, откуда взят ребенок и патронатных воспитателей четко разграничены) [19, 32].

Новый институт семейного законодательства, возникший из идеи создания детских домов семейного типа и сочетающий в себе некоторые черты опеки, детского учреждения и усыновления — *приемная семья* — также предполагает полную передачу ответственности по защите прав и представлению интересов ребёнка приемным родителям, но на основе договора, который устанавливает сроки пребывания ребёнка в данной семье. В реальной жизни приемной семье, как и в обычных семьях, взаимоотношения, которые складываются между детьми и родителями, многообразны, каждое из них имеет мотивационно-ценностный, когнитивный и эмоциональный компоненты. Основными принципами передачи ребёнка в замещающую семью являются приоритет соблюдения прав и потребностей ребёнка, а также признание профессионализма родителей в замещающей семье. Одним из самых ответственных моментов при этом становится отбор замещающих родителей. Большую роль в работе с детьми играют не только такие факты, как их возраст, пол, социальная принадлежность, жилищные условия, наличие собственных детей и их возраст, профессия и место работы, религиозные убеждения, доход, состояние здоровья, занятия в свободное время и т. д. Значительно важнее психологические особенности будущих замещающих родителей: мотивы, по которым они собираются взять в семью детей, отношение к кровным родителям приемных детей, стиль воспитания собственных детей. Установлено пять основных групп замещающих родителей-воспитателей с учетом ведущего мотива их деятельности: родители-воспитатели с четко выраженным материнским отношением к детям (это часто одинокие люди, не имеющие собственных детей); профессиональные педагоги, которые из чувства сострадания взяли на себя ответственность за воспитание осиротевших детей; молодые, романтически настроенные люди, для которых воспитание детей — это возможность реализовать

свои способности, а также принести пользу другим людям; родители, стремящиеся получить максимальное количество материальных благ, самоутвердиться любым способом, в частности путем приобщения к благородному движению по оказанию помощи обездоленным детям. Самыми распространенными мотивами усыновления являются: желание усыновить ребёнка в случае невозможности иметь собственного по физиологическим причинам; любовь к детям, в то время как собственные дети уже выросли; чувство милосердия к детям, нуждающимся в поддержке и защите; смерть собственного ребёнка; гибель близких родственников; чувство одиночества; религиозные мотивы [32].

Мотивация родительства по-разному отражается на характере взаимоотношений между членами приемной семьи. Воспитание — нелегкий труд, который обусловлен прежде всего родительской любовью. Однако, эта позитивная для развития приемного ребёнка гамма чувств может стать как позитивным, так и негативным фактором семейного воспитания. Выросший в атмосфере чрезмерной любви, заласкивания, благоговения и почитания ребенок рано развивает в себе черты эгоизма и эгоцентризма, изнеженности, избалованности, зазнайства, лицемерия. Нарушение же отношений симпатии (любви, привязанности) у замещающих родителей влечет за собой значительные неблагоприятные последствия: предпочтение в ребёнке детских качеств, способствующее развитию психического инфантилизма; проекцию на ребёнка собственных нежелательных качеств, обуславливающую эмоциональное отвержение ребёнка, жестокое обращение с ним; неосознаваемое неприятие ребёнка в связи со сдвигом в установках родителя по отношению к ребёнку в зависимости от его пола [31].

Важным условием формирования семейных взаимоотношений в приемной семье является и характер влияния родителей на ребёнка как важной предпосылки осуществления социального контроля его поведения со стороны семьи [8, 11, 16]. Это влияние определяется особенностями границы, которая всегда существует между взрослым и ребёнком. Граница — это место, где заканчивается пространство одного «Я» и начинается другое пространство — нейтральное, общее или чужое. В одном варианте границы взрослого и ребёнка соприкасаются, в другом — «пространство» взрослого во многом занято ребёнком (и наоборот). Человек, который не чувствует своих границ, часто нарушает чужие границы. Он также может быть поглощен другим человеком до потери собственного «Я». Психологические исследования и психотерапевтическая практика выявили разные нарушения родительского влияния в зависимости от уровня протекции, степени удовлетворения потребностей ребёнка, количества и качества требований, учет которых наиболее важен в процессе детско-родительского взаимодействия. Так, в зависимости от того сколько сил, внимания, времени уделяют родители воспитанию приемного ребёнка наблюдается два уровня протекции — чрезмерная (гиперпротекция) и недостаточная (гипопротекция); в зависимости от того, в какой мере деятельность родителей нацелена на удовлетворение потребностей ребёнка, возможны два отклонения — потворствование и игнорирование потребностей ребёнка; чрезмерность требований — запретов к ребёнку может лежать в основе типа негармоничного воспитания, форсирующего возникновение реакций оппозиции и эмансипации; недостаточность требований — запретов к ребёнку (воспитательная неуверенность родителя, фобия утраты ребёнка) проявляющаяся в пониженном уровне требований к ребёнку, характеризуются вседозволенностью, в

результате чего происходит перераспределение власти в семье между родителями и ребёнком в пользу последнего; чрезмерность санкций — тип воспитания «жесткое обращение», минимальность санкций проявляется в предпочтении родителей обходиться либо вовсе без наказаний, либо применяют их крайне [31]. Неустойчивость стиля воспитания (переход от значительного внимания к ребёнку к эмоциональному отвержению его родителями) также содействует формированию таких черт характера, как упрямство, склонность противостоять любому авторитету. Наиболее частым источником психотравматизации в семье при этом является модель взаимоотношений с детьми и подростками, которую можно было бы назвать «близорукой» — склонность замещающих родителей учитывать только непосредственные последствия своих поступков по отношению к ребёнку и не задумываться над «эффектом самоусиления нарушения», проявляющегося в парадоксальном соотношении, когда попытки корректирующего воздействия семьи приводят к обратному результату — дальнейшему усилению отклонения, закреплению и усилению негативных качеств личности ребёнка. Во всех этих случаях замещающие родители плохо обозначают свои границы и не замечают границ ребёнка.

Каждый приемный ребенок получает опыт обращения с границами прежде всего в своей биологической семье. Кровные родители показывают детям пример того, как можно обходиться со своими и чужими границами. С полученным опытом ребенок выходит в мир других людей, в том числе — в новый мир сверстников и взрослых в замещающей семье, где получает новый опыт обращения со своими границами. У приемных подростков в связи с освоением новых своих и чужих границ могут быть разные страхи, зависящие, в частности, от типа личности, акцентуации характера. У некоторых подростков выражен *страх потери себя*, и они яростно охраняют свои прежние границы, неохотно идут на сближение с другими людьми. У некоторых подростков выражен *страх остаться в одиночестве*, и они жертвуют своими собственными интересами, потребностями, чтобы быть с кем-нибудь. Есть такие подростки, у которых силен *страх изменений*, они стремятся оставаться в определенном порядке, в привычных условиях. И есть такие, кто очень *боится стабильности*, монотонности. Такие подростки постоянно стремятся к новым впечатлениям, знакомствам, смене места, привлекают к себе внимание новых людей [2, 4, 7, 14, 23]. Таким образом, процесс воспитания в приемной семье следует рассматривать не как автономное саморазвитие ребёнка и не как формирование ребёнка взрослым, но как особым образом организованную совместную деятельность, взаимодействие ребёнка и взрослого, которое существенным образом определяет эффективность семейного воспитания, приводит к сдвигу в решении проблем.

Одна из новых форм организации процесса социализации детей-сирот, детей без попечения родителей и детей, которым грозит потеря семьи, — НОУ «Детская деревня-SOS» [1, 32]. В данном случае речь идёт о семейных группах, которые создаются *на материнском принципе*. От обычной семьи этот тип отличается тем, что физически личность отца здесь отсутствует, и мужской элемент в воспитательном процессе должен замещаться другими путями. Что касается матерей, то к ним предъявляются определенные требования, реализация которых обеспечивается через отбор и обучение с помощью психолого-педагогической программы подготовки кандидатов в замещающие семьи. Такая подготовка включает такие аспекты, как *общесоциальный*, раскрывающий политику государства в области брачно-семейных

отношений и демографии, а также содержащий данные об общественной сущности брачно-семейных отношений, о значимости семьи, об идейных ценностях, о социальных ролях супругов и родителей; *этический*, включающий воспитание, в первую очередь, нравственных качеств (равноправного отношения к представителям другого пола; дружбы, уважения к матери, отцу, старшим и младшим; осознания моральных основ брачно-семейных отношений и др.); *правовой*, включающий ознакомление с основами законодательства о семье; *психологический*, предполагающий формирование понятий о личности как уровне развития индивида; об особенностях психологии межличностных отношений; о психологических основах семейной жизни (умении понимать психологию других людей; развитии чувств, необходимых для семейной жизни; владении навыками общения и др.); *физиолого-гигиенический*, включающий знания физиологических особенностей мужского и женского организмов; вопросов личной гигиены и др.; *педагогический*, включающий формирование представлений о роли семьи в воспитании детей, её педагогическом потенциале, специфике семейного воспитания, воспитательных функциях матери, о путях повышения педагогической культуры родителей; *эстетический*, включающий формирование отношения к семейной жизни как к самостоятельной эстетической ценности; *хозяйственно-экономический*, предполагающий вооружение знаниями о бюджете семьи, культуре быта, умениями вести домашнее хозяйство и т. д.

Помимо принципа матери, как постоянного воспитателя и создателя эмоционального комфорта в семейной группе, и помимо разнородности детской группы, в НОУ «Детская Деревня-SOS» в значительной мере проявляют свое действие два других принципа. В первую очередь, это *семейный дом* со всеми атрибутами родного очага, а затем *сообщество поселка*, обеспечивающего организационный и социальный тыл для всех отдельных семей. При определении содержания воспитания семьянина в таком семейном доме учитываются прежде всего требования общества к становлению и развитию личности, важнейшими из которых являются: ориентировка не только на сегодняшний день, но и на завтрашнюю перспективу её развития, опора на разнообразные виды деятельности детей (учебную, внеучебную, игровую, трудовую, семейно-бытовую, общественно-политическую, художественную, спортивную); особенности межличностных отношений; требования общества к семье; сложность процесса ее создания; изменение образа жизни и функций семьи; новый характер хозяйственно-экономических отношений в семье и др.

Жизнь в благоприятных условиях НОУ «Детская Деревня-SOS», несомненно, способствует реализации творческих возможностей воспитанников, что было бы невозможно в условиях неблагополучной биологической семьи, однако, и здесь не без трудностей. Рассматривая проблему психического развития личности С. Л. Рубинштейн разработал *принцип соотношения внешнего и внутреннего*, указав на то, что внешние причины действуют через внутренние условия. Он писал, что все в формирующейся личности так или иначе обусловлено внешне, но ничто в ее развитии не выводится непосредственно из внешних воздействий [22]. Внешнее воздействие дает тот или иной психический эффект, лишь преломляясь через психическое состояние субъекта, через сложившийся у него строй мыслей и чувств. Внешние социальные условия — система реальных жизненных отношений, в которые включен ребенок. Внутреннее отношение — стремления, склонности, психическое состояние, поведение. С психологической точки зрения семья НОУ «Детская деревня-SOS» представляет

собой разновидность бинокулярной семьи, реализующей ограниченное партнерство. Все воспитанники имеют право на контакт со своими биологическими родителями, а кровные родители — на контакт с детьми, даже если они лишены родительских прав или отказались от собственных детей. Биологические мать, отец, другие взрослые (члены семьи или близкие родственники), которые окружали ребёнка с момента его рождения, — один из главных факторов, оказывающих огромное влияние на последующий образ жизни ребёнка, его психическое развитие, выступая источником психогений по многим причинам. Во-первых, весьма велика зависимость ребёнка от прежней биологической семьи — в семье удовлетворялась значительная часть его потребностей, в том числе материально-бытовых и потребностей в эмоциональной поддержке, любви и симпатии. Если эти потребности не удовлетворялись в семье, это, естественно, порождало скрытую или явную семейную неудовлетворенность, нервно-психическое напряжение, тревогу. Во-вторых, велика роль биологической семьи в осуществлении социального контроля за поведением детей, особенно подростков: в этом возрасте ряд психологических механизмов, необходимых для самостоятельного поведения в качестве взрослого члена общества, находится в стадии формирования. Неспособность биологической семьи выполнять функцию контроля по отношению к подростку способствовала нарушениям его поведения, основными диагностическими критериями которого стали воровство, побеги из дома, намеренная лживость, прогулы школьных занятий, разрушение чужой собственности, жестокость по отношению к людям или животным, а также нарушения в развитии личности. С точки зрения деструктивной направленности выделяют три типа нарушений поведения детей из неблагополучных семей [2, 28, 30]: нарушения поведения — *одиночный агрессивный тип*, характеризующийся доминированием агрессивного поведения в физическом или вербальном плане (склонность к враждебности, словесной брани, наглости, непокорности и негативизму по отношению к взрослым, постоянной лжи, прогулам и вандализму); нарушения поведения — *групповой агрессивный тип*, характерной доминирующей особенностью которого является агрессивное поведение, проявляющееся в основном в виде групповой активности в компании сверстников обычно вне дома; *нарушения поведения в виде непокорности и непослушания*, диагностическими критериями которого являются: импульсивность, раздражительность, открытое или скрытое сопротивление требованиям окружающих, обидчивость и подозрительность, недоброжелательность и мстительность (часто спорят с взрослыми, теряют терпение, легко раздражаются, бранятся, сердятся, возмущаются, часто не выполняют просьб и требований, чем провоцируют конфликт с окружающими). В-третьих, подросток вступает в этап интенсивного овладения социальными ролями взрослого человека, его круг общения быстро расширяется, увеличивается связь с неформальными группами, со школой. Все это происходит в условиях бурных физиологических, психологических и социальных перемен в организме и личности подростка. Поэтому в этот период он остро нуждается в направляющей и консультирующей помощи семьи — в объяснении, информировании, содействии в формировании оценки самых разных сторон жизни. Неспособность биологической семьи справиться с этой задачей ставит подростка в весьма трудное и уязвимое положение, обуславливая его дезориентацию в социальной действительности, обезоруживая его перед лицом различных трудностей и противоречий. Как показывают данные многих авторов, большая часть усвоенного детьми опыта жизни в биологи-

ческой семье перешла в их подсознание, и эта подсознательная программа «наследия предков», заложенная кровной семьей, действует в течение всей жизни, формируя жизненные цели, определяя устои, убеждения, ценности, умение выражать чувства [2, 3, 4, 7, 9, 14, 15].

Жизнь детей и подростков в НОУ «Детская Деревня-SOS», куда они попадают после того, как их бросили родители, или их изъяли из семьи, после побегов из дома, не может заменить опыт семьи и родительской любви. Попадая в новые условия жизнедеятельности, ребенок стремится вернуться к прежней жизни: дети по-прежнему продолжают горячо любить своих родителей, свою семью, оправдывать поступки и поведение родителей. Значительную роль играют ценностные ориентации, особенности личности приемных детей: они вспоминают много хорошего и положительного из жизни с кровными родителями, часто говорят о том, что хотели бы вернуться к ним. Это желание ребёнка вернуться в родительскую семью предопределяет его поведение, поступки и в приемной семье становится источником психической травматизации взаимоотношений с замещающей мамой. Такие нарушения могут быть самой различной этиологии: нарушения семейных представлений, межличностной коммуникации в семье, механизмов семейной интеграции, ролевой структуры. Непослушания и непокорности, агрессивное поведение, вызванные предшествующими лишениями и ограничениями в биологической семье, препятствуют и нормальным взаимоотношениям приемных детей с другими людьми — воспитателями и учителями образовательных учреждений, сверстниками. Взрослые часто считают детей, которые балуются, непослушны, импульсивны, громко говорят, перебивают, дразнят других детей, агрессивными. Однако, агрессивная реакция ребёнка-сироты по своей сути — реакция борьбы за выживание, попытка изменить положение вещей. Она складывается из неудовлетворенности, протеста и возникает как «выученное» поведение, когда ребенок поступает агрессивно, следуя образцу — поведению биологических родителей, других значимых лиц.

Эффективное совмещение элементов разного опыта — прежнего и нового — могут привести к обогащению личности воспитанников НОУ «Детская Деревня-SOS» только при помогающей роли взрослых, и, в первую очередь, замещающих мам, организующих и создающих для них альтернативные образцы и условия для развития в повседневной жизни. Главными принципами организации взаимодействия между замещающей матерью и ребёнком являются: эмоциональная и личностная открытость каждого; ориентация на синоминутные состояния (чувства, переживания, настроения) друг друга; доверительность и искренность предъявления информации, проявления чувств, состояний; своеобразие «отключения» взрослым системы оценок ребёнка на время диалога. Между тем замещающим мамам часто бывает очень трудно увидеть что-то положительное как в родителях своих приемных детей (за исключением детей-сирот, родители которых умерли), так и в самих «трудных детях и подростках». Воспринимая положительную оценку детьми своих кровных родителей, которая не соответствует действительности, замещающие мамы могут разочаровываться как в детях, так и в своем «материнском призвании». Главным условием успешной воспитательной деятельности в приемной семье становится *терпимость как свойство личности* взрослых ее членов, актуализирующееся в ситуациях несовпадения взглядов, мнений, оценок, верований, поведения людей и т. п. и проявляющееся в

повышении сензитивности к объекту за счет задействования механизмов *принятия* (понимание, эмпатия, асертивность) и *терпения* (выдержка, самообладание, самоконтроль) [10, 13]. По отношению к замещающим семьям терпимость родителей имеет полифункциональное значение. В рамках индивидуальной морали терпимость осуществляет *коммуникативную и ориентационно-эвристическую* функции: позволяет понять партнера по общению, совместной деятельности, оптимизирует процесс общения. В рамках общественной морали выделяют следующие функции терпимости: *гносеологическую, прогностическую, превентивную, синдикативную функцию*, которая находит свое выражение в сплочении больших и малых групп, *трансляционную*, необходимую для выполнения совместной деятельности, обучения, передачи знаний, способов деятельности и т. д., *адаптивную*, предусматривающую приспособление к неблагоприятным факторам среды, *активную* функцию как возможность изменения чужого мнения, поведения, другого человека, но без применения средств принуждения; и функцию *конгруэнтно-эмпатическую* — личность, обладающая развитой эмпатией, умеющая понимать и принимать не только себя, но и партнера по общению, обладает подлинной конгруэнтностью, ориентирована на самоуважение и уважение других, сочетает внутреннюю свободу личности и самодостаточность [2, 20, 32].

Проявление терпимого или не терпимого отношения замещающей матери к приемным детям определяется, с одной стороны, тем, как разрешается противоречие между необходимостью предъявлять в соответствии с принятыми нормативами определенные требования к детям, и, с другой стороны, мерой реального воплощения этих требований детьми. Нетерпимое отношение к детям со стороны замещающей матери чаще всего возникает тогда, когда ребенок, по тем или иным причинам не соответствующий предъявляемым им требованиям, начинает раздражать, провоцировать скрытые, а иногда и открытые формы агрессии, враждебного отношения (внутренне, а иногда и внешне не принимает ребёнка, игнорирует либо эмоционально реагирует на него, пытается изменить поведение ребёнка). Понимание приемного ребёнка, внутренних причин его поведения, меняет тип мышления взрослого, помогает взглянуть на те же действия и поступки детей с иных позиций. Показателем личностной зрелости замещающей матери может служить терпимость прежде всего по отношению к себе, когда, понимая и принимая в себе недостатки, она имеет спокойное, ровное без изменений эмоциональности к ним отношение и предпринимает шаги в собственном изменении только в лучшую сторону, положительно себя подкрепляя. Отсюда проблема социально-психологической адаптации всех членов приемных семей к ненасильственному взаимодействию как важному отношенческому аспекту реальности.

Литература

1. Анализ опыта организации сопровождения замещающих семей на примере Детских деревень SOS. М.: Издательство «Спутник+», 2011.
2. Адаптация и социализация детей, лишенных семейного окружения // Материалы областной научно-практической конференции (6–8 дек. 1994г.). Кемерово: ИПКУ, 1995.
3. Боулби Д. Создание и разрушение родственных связей. М.: Наука, 1951.
4. Буянов М. И. Ребёнок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. М.: Просвещение, 1994.
5. Владиславский В. Все начинается с детства. Минск: Университетское, 1989.

6. Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации» (1998). М.: Просвещение, 2000.
7. Дети риска. Практические аспекты психологической помощи детям, пострадавшим от насилия. Автор. коллектив под рук. И. А. Алексеевой. СПб.: ЗАО «Норинт», 2002.
8. Дружинин В. Н. Психология семьи. М.: ИНФРА-М, 1996
9. Змановская Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. СПб.: Питер, 2001.
10. Клепцова Е. Ю. Терпимое отношение к ребёнку: психологическое содержание, диагностика, коррекция. М.: Академический проспект, 2005.
11. Ковалев С. В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1988.
12. Конвенция ООН о правах ребёнка. М.: Просвещение, 1991.
13. Крюкова Т. Л. Человек как субъект совладающего поведения // Психологический журнал. 2008. № 2. С. 88–95.
14. Лишенные родительского попечительства: хрестоматия. М.: Просвещение, 1991.
15. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. СПб.: Речь, 2005.
16. Мудрик А. В. Социализация и воспитание. М.: Аспект Пресс, 1997.
17. Насилие в семье: Особенности психологической реабилитации / Под ред. Н. М. Платоновой и Ю. П. Платонова. СПб.: Речь, 2004.
18. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении / Под ред. И. А. Баевой. СПб.: Речь, 2006.
19. Олиференко Л. Я. Социально-педагогические учреждения в системе образования. М., 1999.
20. Подготовка социальных педагогов к работе с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Сборник материалов межрегионального семинара / Под ред. М. С. Ерохиной. Книга первая. Псков: «ГИМЕНЕЙ», 2006.
21. Рабочая книга «Защита детей от насилия и жестокого обращения» / Под ред. Е. Н. Волковой, Т. Н. Балашовой. Н. Новгород: Изд-во ООО «Папирус», 2004.
22. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М.: АПН РСФСР, 1957.
23. Рыжова Н. А. Поведенческие расстройства у детей: диагностика, коррекция, психопрофилактика. М.: Изд-во Социально-психологического института, 1998.
24. Семейный кодекс Российской Федерации. М.: Омега, 2003.
25. Социально-психологическая помощь детям-жертвам семейного насилия. Сборник научно-методических материалов / М. Н. Бородатая, И. И. Осипова, М. В. Злоказова и др. / Под общ. ред. Н. Н. Ершовой. М.: Полиграф сервис, 2005.
26. Торберн Д. Книга о защите ребёнка. М.: Просвещение, 1995.
27. Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей. М.: Дрофа, 1996.
28. Фурманов И. А. Психология детей с нарушениями поведения. М.: ВЛАДОС, 2004.
29. Целуйко В. М. Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей. М.: Дрофа, 2003.
30. Шилова Т. А. Психология отклоняющегося поведения. Психодиагностика, типология, развитие, психокоррекция детей «группы риска». М.: Изд-во Социально-психологического института, 2004.
31. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000
32. Шульга Т. И. Работа с неблагополучной семьей. Пособие к курсу «Семьеведение». М.: Дрофа, 2005.